

— Никто не устраивал. Ты уехал домой на несколько дней, а я как раз закончил ставить танец и ждал, когда ты вернёшься, чтобы научить тебя, — Фан Юньчи почесал за ухом, выражая своё недовольство по поводу крика Цзинь Жояня, но тон его оставался спокойным, как будто всё это само собой разумелось. — Ты не хочешь? Ну... у тебя есть партнёр?

Услышав последнюю фразу, настроение Цзинь Жояня мгновенно упало, и он весь человек повял, как подмороженный баклажан.

Действительно, партнёра у него не было.

За эти дни дома он только переписывался с Вэй Жанем, отчитываясь о своём самочувствии, и больше ни с кем не общался. Вэй Жань упоминал о танцевальной аттестации, но Цзинь Жояню было неловко просить его о паре. Причина была проста: танец оценивается по общему впечатлению. У него была травма колена, да и тренировался он недостаточно. Если они не сработаются, движения будут неточными, это обязательно повлияет на оценку и подведёт партнёра.

Но проблема была в том, что никто не хотел танцевать с Фан Юньчи!

Даже Линь Чжицзюнь каждый раз соглашался работать с ним лишь из жалости, чтобы тот не оставался в одиночестве, но итог был предсказуемо плачевным: рядом с сияющим королём танцев, даже если ты прыгаешь как обезьяна, ты не получишь ни капли внимания.

— Сейчас партнёра нет, но...

Цзинь Жоянь запинаясь, лихорадочно подбирая слова, чтобы не поставить обоих в неловкое положение. Но прежде чем он успел договорить, Фан Юньчи неспешно его прервал:

— Подумай хорошенько. Из всех только я могу максимально подстроиться под тебя, чтобы твоя оценка не выглядела слишком жалко.

С его высокомерным спокойным лицом эти слова звучали с оттенком скрытой надменности и уверенности, что больше всего бесило Цзинь Жояня, потому что возразить было нечего.

Как абсолютный главный танцор группы, он должен был не только отлично танцевать сам, но и обладать более высоким чутьём и скоростью обучения, чем остальные, а после дебюта — нести ответственность за танцевальные выступления всей команды. На сцене часто случаются непредвиденные ситуации: путаница в построениях, участники сбиваются с позиции, проблемы с реквизитом — и главный танцор должен действовать по ситуации, оперативно реагировать и незаметно исправлять ошибки.

С самого начала компания обучала Фан Юньчи не только танцевальному мастерству, но и целенаправленно развивала в нему командный дух. Поэтому, даже если Цзинь Жоянь действительно допустит ошибку во время аттестации, Фан Юньчи сможет вовремя подстраховать его, скорректировав движения или даже изменив хореографию на ходу, чтобы скрыть промах.

Кроме того, выдающийся главный танцор часто обладает талантами хореографа.

Хореография — это не то, чему можно научиться за один день, она требует долгих накоплений и глубокого понимания танца. Фан Юньчи с детства занимался джазом, а после прихода в компанию под руководством профессиональных преподавателей он освоил множество стилей, от балета до современного танца. Благодаря своим усилиям, таланту и уникальному

пониманию музыки, в более поздний период развития группы он начал ставить хореографию для их новых песен.

Сейчас его навыки постановки, хотя и не были на уровне будущего, уже вполне хватало для прохождения стажёрской аттестации. Он умел видеть общую картину и работать с деталями, вписывая движения в ритм музыки и создавая достойные танцевальные номера.

Что ещё важнее, на ежемесячных аттестациях собственные хореографические постановки часто ценятся преподавателями выше, чем шаблонные номера.

Танцевать в паре с Фан Юньци, конечно, не означало получить высший балл, но если исполнить свою часть cleanly и не слишком откровенно «тянуть» партнёра, личная оценка не будет плохой.

Для Цзинь Жояня с его травмой колена и упором на вокал это было буквально манной небесной.

Просчитав все плюсы и минусы, Цзинь Жоянь ещё не успел обрадоваться, как прищурился и задал другой вопрос:

— Тогда почему ты решил мне помочь?

Фан Юньци замер, видимо, не ожидая такого вопроса. Лицо его слегка покраснело, и он тут же повернулся обратно к музыкальному центру:

— Не будь таким самовлюблённым! Кто тебе помогал?! Я просто не нашёл партнёра и вспомнил о тебе! Начинаем разбор движений, учишься внимательно и не тяни меня назад!

Увидев, как кончики ушей парня покраснели, Цзинь Жоянь расхохотался.

Неожиданно первым урожаем после перерождения стало то, что он заново познакомился с Фан Юньци.

Этот парень был типичным примером «холоден снаружи, горяч внутри». Внешне он выглядел зрелым и сексуальным, но внутри хранил приверженность правде и добру, не тронутый мирской грязью. Он был словно оазис в пустыне: чем ближе к нему подходишь, тем больше приятных неожиданностей открываешь. Он запоминал добро, которое ему делали, не рассыпаясь в похвалах, а отвечая действиями, когда это было действительно нужно.

Однако танцевать с Фан Юньци было даже мучительнее, чем под прицелом преподавателя. Его серьёзное отношение к танцам заставляло Цзинь Жояня подозревать, что у того в глазах встроена линейка, измеряющая движения с точностью до миллиметра. Стоило немного схалтурить, опустить руку или сделать амплитуду меньше, как тут же следовал смертоносный взгляд от Демона Фана.

Через час тренировки пот на Цзинь Жояне лился как из ведра, пропитывая футболку насквозь. Ему пришлось, тяжело дыша, просить пощады:

— Мастер Фан, великий герой Фан, давайте отдохнём немного! Ваш младший брат ещё болен, я не могу выдержать такие пытки!

Фан Юньци обернулся, посмотрел на Цзинь Жояня, который лежал на полу как жидкая грязь, нахмурил брови, складывая их на переносице, и неохотно изрёк:

— Ладно, отдыхай. А я пока потренируюсь сам.

— Хорошо, хорошо, дайте мне отдышаться, — Цзинь Жоянь упал на спину и закрыл глаза, но рот продолжал работать. — Выносливость великого героя Фана вызывает у младшего брата искреннее восхищение! Если смотреть на весь мир боевых искусств, то тот, кто может сравниться с великим героем Фаном — это только Чжан Саньфэн, каждое утро поднимающий «знамя»! Хотя, тот Чжан Саньфэн — старый девственник. И пусть он здоров и прожил сто лет, но он никогда не вкусил усад любви, так что это всё-таки большой проигрыш! По-моему, отказываться от таких радостей не стоит, если пользоваться ими умело, можно даже приумножить свою силу! Кстати, великий герой Фан, вы так долго танцевали, разве не хотите пить? Я когда танцую, обожаю пить ледяную газированную воду, это такой бодрящий эффект...

— Ладно, понял, — Фан Юньци, видимо, никогда ещё не встречал такой назойливой мухи во время танцев, с досадой вытер пот. — Я пойду куплю тебе!

— Спасибо! — Радость от успешного заговора переполняла Цзинь Жояня.

Он продолжал лежать с закрытыми глазами. Кондиционер работал на комфортной температуре, и его постепенно начала клонить в сон.

Вдруг он услышал звук открывающейся двери. Цзинь Жоянь слегка вздрогнул, но лениво произнёс:

— Герой, ты что, на ракете слетал? Слишком быстро! Знаешь, для мужчины быть слишком быстрым — не очень хорошо! Ха-ха!

Ответа не последовало, и Цзинь Жояню лень было открывать глаза. Он просто протянул руку вперёд:

— Давай скорее воду, умираю от жажды!

После небольшой паузы ему в руку вложили бутылку. Цзинь Жоянь сморщился:

— Эй, я же говорил, нужно ледяную, комнатная совсем не утоляет жажду!

Снова молчание, затем шаги удалились, и дверь с грохотом захлопнулась.

Почувствовав что-то неладное, Цзинь Жоянь открыл глаза, сел и огляделся. В тренировочном зале никого не было, словно ничего и не происходило.

«Наверное, он срочно в туалет побежал...» — подумал Цзинь Жоянь.

Он взял бутылку газировки, хотел открутить крышку, но на полпути замер и медленно опустил руку. Взгляд скользнул по крышке.

В прошлый раз было точно так же: он беззаботно выпил ту роковую газировку.

— Не знал, какую ты любишь, купил наобум, пей, что есть.

С этими словами в зал вошёл Фан Юньци. В одной руке он держал бутылку колы, из которой уже выпили половину, а в другой — неоткрытую газированную воду.

Увидев, что Цзинь Жоянь сидит на полу с бутылкой в руках, он нахмурился:

— Эй, когда ты это купил?

Цзинь Жоянь запинаясь переспросил:

— Это... разве ты не дал её мне только что?

— Кто тебе давал?! Я только что вернулся!

Голова Цзинь Жояня внезапно опустела. Он снова посмотрел на бутылку газировки и долго молчал.

Как и ожидалось, на ежемесячной аттестации по танцам Цзинь Жоянь получил ожидаемый результат: не высоко и не низко, просто «средне». А Фан Юньци, как всегда, затмил всех. Блестящая хореография, идеальное исполнение — он был прирождённым танцором.

Солнечные лучи проникали в зал, и казалось, что всё его тело пропитано небесным нектаром, источая лёгкий пар и сияя мягким золотым светом. Каждый сантиметр его кожи излучал жизненную энергию, каждая пора источала опьяняющий аромат. Это было подобно концентрированным чернилам и краскам, собравшим воедино все истинные красоты поднебесной.

<http://bllate.org/book/16449/1491982>